

Польская пехота конца XVI – начала XVII вв.

А.П. ШИЛЯЕВ

Данная статья представляет собой исследование изменений, происходивших в организации и вооружении польской пехоты конца XVI – начала XVII вв.

Ключевые слова: пехота, армия, пикинер, мушкетер, рекрут, наемник.

This article is devoted to the reforms that took place in the formation and armament of the Polish infantry in late 16th – early 17th century.

Keywords: infantry, army, pikeman, musketeer, recruit, mercenary.

В течение всего XVI в. в Западной Европе происходили коренные изменения в структуре и организации армий. Вместе с ростом общей численности армий росла численность и значимость пехотных подразделений, а рыцарская конница постепенно вытеснялась тяжелой кавалерией.

Еще в XIV в. пехота вновь заняла свое место среди других родов войск. К XVI в. значение пехоты намного возросло, и она стала основным родом войск во всех армиях Западной Европы. В конце позднего средневековья европейцы смогли убедиться в превосходстве швейцарских методов организации войска и ведения боя. Приблизительно около полустолетия со времен битв под Муртреном и Нанси до битвы при Бикокке в 1522 г. европейское военное дело находилось под гегемонией швейцарцев. Во всех крупных европейских государствах того периода начинаются попытки создания собственных войск, подобных швейцарским [3, с. 643].

В течение итальянских войн (1494–1559 гг.) военные теоретики разрабатывали новые методы использования пехотных построений в бою, основываясь на заново открытых работах античных ученых и современном опыте. Первым, кто попробовал противостоять швейцарцам, был император Максимилиан I, собравший в Германии отряды пикинеров и алебардчиков и тренировавший их для боя в точно такой же, как у швейцарцев, фаланге. Такие войска, состоящие из наемников, назывались ландскнехты, а немецкий вариант построения баталии – банда [5, с. 314].

После сокрушительного поражения швейцарцев в битве при Бикокке 1522 г. европейское военное дело в течение приблизительно ста лет находилось под гегемонией немецких ландскнехтов. В основу новых формирований был положен наемный, а не феодальный принцип комплектования. Хотя это еще и не были постоянные армии, т. к. их содержание было связано с огромными затратами. Однако в этот период создаются постоянные наемные отряды, которые периодически сменяли своих хозяев, иногда продавая себя поочередно обеим враждующим сторонам.

В течение нидерландских войн (1567–1609 гг.) происходят дальнейшие изменения в организации пехотных подразделений. Значительное увеличение эффективности и мощности ручного огнестрельного оружия вызвало увеличение общего числа мушкетеров и сокращение пикинеров. Большие плотные построения пехоты оказались теперь сильно уязвимыми под кучным огнем мушкетов. Это обстоятельство вынудило разбить старые боевые колонны на более мелкие тактические единицы и образовать вместо нескольких глубоких колонн большое количество широких [4, с. 112].

Появляются различия и в защитном вооружении, которое использовали мушкетеры и пикинеры. Если пехотинцы, участвовавшие в бою с холодным оружием, еще применяли часть доспешного комплекса, то мушкетеры к концу XVI в. вообще отказываются от доспехов. Вместо нагрудника или бригантины у мушкетеров распространяется куртка из толстой кожи, которая могла защитить от удара палашом или мечом. Шлем у мушкетеров также вы-

ходит из употребления. Вместо него широко распространяется кожаная широкополая шляпа. Изначально под этой шляпой еще находился небольшой шлем черепник, но позже мушкетеры отказались и от него [2, с. 158].

Однако массовое применение огнестрельного оружия в пехоте породило новые проблемы. Солдат, вооруженный громоздкой аркебузой либо мушкетом, имел для рукопашного боя только клинковое оружие, пикой он пользоваться не мог. На дистанции такие воины успешно вели бой, но если подвергались атаке конных копейщиков или пеших пикинеров, то в ближнем бою серьезно противостоять им не могли и подвергались уничтожению. Поэтому всем армиям Европы для прикрытия аркебузеров и мушкетеров были необходимы копейщики и пикинеры, за линию которых стрелки могли спрятаться, чтобы избежать рукопашной. Военные теоретики придумывали различные варианты строя, где могли бы удачно сочетаться в бою и пикинеры, и мушкетеры. Таким образом, мушкетеры хоть и стали играть значительную роль в сражении, но все еще не являлись самостоятельными и нуждались в защите пикинеров [5, с. 316].

Все эти изменения в военном деле находили свое отражение и в Речи Посполитой, однако приобретали здесь свои региональные особенности, среди которых можно выделить вспомогательную роль пехоты и значительное количество наемников.

На рубеже XVI–XVII вв. Речь Посполитая имела очень пестрый состав населения. Кроме поляков и других славян, на территории Речи Посполитой проживали литовцы и другие прибалтийские народы, немцы, татары, армяне, евреи и даже шотландцы.

Это культурное разнообразие оказало сильное влияние на польскую армию. Кроме собственно польских соединений и войска ВКЛ, в составе армии действовали многочисленные иностранные части, набранные как на территории Речи Посполитой, так и за ее пределами. Польской короне служили татары, казаки, трансильванцы, молдаване, венгры, сербы и албанцы, а также выходцы из Западной Европы: немцы, французы, итальянцы, голландцы, валлонцы, шведы и шотландцы [7, р. 2].

В Речи Посполитой во время правления короля Стефана Батория (1576–1586 гг.) была проведена широкомасштабная военная реформа. Само собой, эти преобразования затронули и пехоту. Солдаты отказались от применения тяжелых доспехов, щитов и большей части древкового оружия. Вместо этого они получили сабли, секиры и мушкеты, а также однообразное обмундирование. Был установлен точный размер жалования для каждого солдата. Благодаря постоянному жалованию солдаты намного больше поддавались обучению и муштровке со стороны своих командиров. Одновременно с этим была произведена попытка очистить войска от фиктивных солдат, т. н. «мертвых душ», чтобы численность подразделений совпадала с реальным количеством солдат. Основным пехотным подразделением являлась рота численностью около 200 человек [14, s. 185].

Изменению подверглась и устаревшая система набора солдат, которая до этого соответствовала кавалерийской «товарищеской» системе. Будущий командир роты нанимал на службу «товарищей» из числа мелких шляхтичей, каждый из которых обязан был привести с собой «почт» в составе одного-двух вооруженных слуг. Эти «почтовые» воины обычно набирались из дворовых людей шляхтича [6, р. 28].

Довольно часто случалось, что действительная численность солдат не совпадала с номинальной. Товарищи, взяв у ротмистра денег на определенное количество солдат, злоупотребляли своими полномочиями и предоставляли значительно меньшие контингенты. Сведения о подобных злоупотреблениях сохранились в документах того времени. Так, например, в одном из сообщений о найме войск во время войны 1580 г. упоминается, как товарищи представили почти в два раза меньше солдат, чем им было поручено [12, s. 235].

Желая преодолеть столь негативные явления и улучшить состояние пеших формирований, Стефан Баторий попытался ввести в Польше рекрутскую систему набора войск. По предложению короля сейм 1578 г. утвердил создание в коронных землях т. н. «пехоты выбранецкой» по образцу, существовавшему в Трансильвании [13, s. 117]. Часто слово «выбранецкая» вместо рекрутской неверно переводят как отборная, хотя на самом деле эти формирования не отличались высокими боевыми качествами [6, р. 21].

На основании этого указа от каждых 20 лан (около 22 га) королевской земли рекрутировался (выбирался) один солдат, полностью вооруженный и экипированный, боевые качества которого оценивались ротмистром [9, s. 180].

Формирование рекрутских подразделений происходило следующим образом. Ротмистр, получив от короля призывной лист, должен был в городе воеводства или повета, откуда набирались рекруты, объявить о смотре добровольцев. После этого он выбирал из желающих годных к военной службе и давал им рекомендации. Если местные власти не отпускали рекрута, ротмистр мог обратиться в суд.

Стефан Баторий рассчитывал получить значительное количество рекрутов, однако крестьяне и сельские власти саботировали его приказ. Также к подобному способу набора войск крайне негативно относилась шляхта и магнаты, которые считали, что, попираясь на значительные вооруженные силы, король сможет укрепить свою власть и ограничить шляхетские вольности. Поэтому редко удавалось собрать более 2000 человек. Так, под Псковом в 1581 г. «выбранцов» насчитывалось 1803 человека [9, s. 24].

Постепенно «выбранцов» стали использовать как обозные и инженерные войска для шанцевых работ. В 1633 г. король Владислав IV издал инструкции о том, что рекрутское ополчение следует оснастить только шанцевым инструментом и не давать «выбранцам» никакого боевого оружия и снаряжения [10, s. 236].

Еще одной попыткой получить боеспособные пешие формирования было решение Стефана Батория об организации пеших шляхетских хоругвей. Первый такой отряд был создан в 1581 г. и насчитывал около 600 человек. Для этого шляхетского подразделения плата была установлена выше, чем для остальных пеших формирований [11, s. 241].

Попытки набора пехоты из шляхты продолжались и после Батория. В 1600 и 1601 гг. были созданы пешие шляхетские формирования количеством 150 и 200 человек соответственно. Однако служба в пехоте считалась не престижной, поэтому охотников служить не находилось. В результате после 1601 г. не прослеживается набор пеших подразделений из представителей шляхетского сословия [9, s. 34].

Помимо реестрового казачества на польскую службу привлекались и низовые казаки в качестве пехотинцев. Первые сведения о пеших казачьих частях относятся к 1575 г. Известно также, что наборы проводились в 1600, 1601, 1609–11, 1621, 1632 гг. [8, s. 143].

Ощущая нехватку хорошей пехоты, Стефан Баторий попытался, и не без успеха, компенсировать недостаток национальной пехоты наймом в более широких масштабах иностранных наемников, в особенности немцев и венгров. Причем, что характерно, наемники привлекались теперь целыми полками в несколько сот или даже тысяч человек в каждом.

Венгерские гайдуки попали в Польшу вместе со Стефаном Баторием и вскоре стали основным типом польской пехоты. Гайдуки действовали в составе рот численностью от 100 до 200 солдат, поделенных на десятки. Гайдуки почти поголовно были вооружены огнестрельным оружием. Может показаться странным, что польская армия почти не использовала пики, в то время как в Западной Европе они имели широкое применение в связи с тем, что мушкетеры без пикинеров не могли противостоять конной атаке. Дело в том, что главной задачей польской пехоты было оказывать огневую поддержку ударным силам конницы или атаковать укрепления противника. Для рукопашного боя в открытом поле пехота не предназначалась. Уязвимость пехоты перед конными атаками противника в случае польской пехоты полностью компенсировалась наличием собственной конницы, которая могла отразить любую конную атаку.

Другим наемным пехотным формированием, наиболее часто применявшимся в польской армии, были немецкие ландскнехты. Священная Римская империя сильнее других европейских государств оказывала на Польшу военное влияние. Германия постоянно враждовала с Польшей. В 17 в. граница между Польшей и Германией еще не была столь резко очерченной. Многие германцы жили на территории самой Речи Посполитой. В таких условиях немцы неизбежно оказывали сильное влияние на польскую армию, в первую очередь на ту ее часть, что организовывалась по германскому образцу. Эта армия называлась армия немецкого образца или, как говорили в то время, немецкого строя. Следует иметь в виду, что под

«немцами» в те времена понимались не только германцы, но и все западные народы, говорившие на непонятных для славян языках.

Немецкие пехотинцы-наемники служили в составе частей, формируемых по западному образцу, то есть в полках во главе с полковником. В составе полков действовали стрелки, вооруженные мушкетами, и пикинеры, вооруженные пяти- или шестиметровыми пиками. Участвуя в рукопашной схватке с холодным оружием, пикинеры применяли шлема, перчатки и нагрудники. Так же, как и в полках польского строя, в немецких полках имелось множество фиктивных солдат, доля которых могла достигать 10% от численности полка. Полк насчитывал до 12 рот общей численностью до 1500 человек. В полках иноземного строя было больше офицеров, нежели в польских полках, это обеспечивало более высокий уровень подготовки и дисциплины личного состава. С другой стороны, полки иноземного строя обходились государственной казне гораздо дороже польских полков, а без своевременной оплаты наемники воевали вяло и неохотно [7, р. 5].

Наемная армия негативно воспринималась основной массой шляхты и аристократии. Они видели в ней так же, как и в рекрутской, средство усиления королевской власти и насаждения абсолютизма. Однако обойтись без набора иностранных наемников было невозможно хотя бы потому, что без пехоты вести полномасштабную войну было невозможно, а собственная польско-литовская пехота уступала по своим качествам наемной. На сейме 1579 г., оправдываясь перед депутатами за использование иностранных наемников во время войны с Иваном Грозным, Баторий отмечал, что, побуждаемый крайностью, пользовался он во время этой войны услугами иноземных войск, потому что королевство, имея хорошую конницу, которая может не только поравняться с другими государствами, но даже превзойти их, не располагает достаточной пехотой [1].

В результате предпринятых при Стефане Батории мер армия Речи Посполитой приняла вид, в котором она просуществует вплоть до начала 30-х гг. XVII в. В реформированной Баторием польско-литовской армии вооруженные в значительной степени огнестрельным оружием пехота и артиллерия стали играть большую, чем ранее, роль.

Секрет успехов польско-литовских войск заключался теперь в отработанной польско-литовскими военачальниками эффективной тактике тесного взаимодействия пехоты, артиллерии, тяжелой и легкой конницы. Пехота и артиллерия своим огнем «размягчали» вражеские войска, подготавливали сокрушительную атаку гусарской конницы, устоять против таранного удара которых не могло ни одно воинское подразделение польских противников. Опрокинутый гусарами неприятель добивался легкими казацкими, татарскими отрядами, которые к тому же успешно несли разведывательную и охранную службу и опустошали владения неприятеля своими рейдами.

Противостоять такой армии на поле боя, в открытом поле, было крайне сложно, и опыт сражений на рубеже XVI–XVII вв. только подтверждал это. Один только впечатляющий перечень побед, казалось, красноречивее всего свидетельствовал о превосходстве польско-литовской армии над потенциальными неприятелями. В 1588 г. – сражение под Бычиной в Силезии, великий гетман Я. Замойский наголову разгромил противника Сигизмунда Вазы в борьбе за польский трон эрцгерцога Максимилиана Габсбурга; в 1595 г. – гетман Я. Замойский нанес сокрушительное поражение турецко-татарскому войску под Цецорой в Молдавии; в ходе Инфлянтской войны 1600–1611 гг. шведы были разбиты под Книпгаузеном в 1601 г., Вейссенштейном в 1604 г. и Кирхгольмом в 1605 г.; 1610 г. – гетман С. Жолкевский нанес поражение московским войскам; 1621 г. – победа над турками и татарами под Хотинем; 1624 г. – разгром татар под Мартыновым.

Вместе с тем, на фоне этих побед оказались незамеченными признаки грядущего кризиса, который так или иначе был связан с нехваткой в рядах армии Речи Посполитой хорошо обученной и дисциплинированной пехоты, способной оказывать действенную огневую поддержку собственной коннице. Наемники, из-за своей дороговизны и сильного сопротивления шляхты, не могли в должной мере восполнить этот недостаток, а пехота коронной армии на рубеже XVI–XVII вв. продолжала играть вспомогательную роль.

Такое положение дел сохранялось в польской армии вплоть до правления Владислава IV (1632–1648 гг.), который провел очередные военные преобразования. Суть реформы, предпринятой Владиславом, заключалась не столько в том, чтобы набрать наемников – этот путь был уже неоднократно опробован, а в том, чтобы «иноземные» войска, т. е. войска вооруженные и обученные по примеру западноевропейских, набирались преимущественно из уроженцев Речи Посполитой.

Литература

1. Гейденштейн, Р. Записки о Московской войне (1578–1582) / Р. Гейденштейн // Библиотека древних рукописей [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа : <http://www.drevlit.ru/texts/g/geydenshtejn2.php>. – Дата доступа : 11.01.2011.
2. Блэр, К. Рыцарские доспехи Европы. Универсальный обзор музейных коллекций / К. Блэр. – М. : Центрполиграф, 2006. – 256 с.
3. Дельбрюк, Г. Всеобщая история военного искусства / Г. Дельбрюк. – М. : Эксмо, 2008. – 864 с.
4. Меринг, Ф. История войн и военного искусства / Ф. Меринг. – СПб. : Полигон, 2000. – 528 с.
5. Тараторин, В.В. История боевого фехтования: развитие тактики ближнего боя от древности до начала XIX века / В.В. Тараторин. – М. : Палек, 1998. – 460 с.
6. Brzezinski, R. Polish Armies 1569–1696 (1) / R. Brzezinski. – Oxford : Osprey, 1987. – 48 p.
7. Brzezinski, R. Polish Armies 1569–1696 (2) / R. Brzezinski. – Oxford : Osprey, 1988. – 48 p.
8. Diariusz ekspedycyi ukrainney z kozakami zaporoskimi // Zbiór pamiętników historycznych o dawnej Polsce z rekopismów, tudziej dzieł w różnych językach o Polsce wydanych, oraz z listami oryginalnemi królów i znakomitych ludzi w kraju naszym. T. 6 [Electronic resource]. – 1833. – Mode of access : http://www.pbc.biaman.pl/dlibra/docmetadata?id=7899&from=&dirids=1&ver_id=9508&lp=147&QI=!DE8E781795D81A4355C389A4352E4922-2. – Date of access : 17.01.2011.
9. Gorski, K. Historia piechoty polskiej / K. Gorski. – Kraków, 1893. – 272 s.
10. List zwarty do W. Starosty zmużdzkiego o wybieraniu z ekonomii kobryńskiej // Historia piechoty polskiej [Electronic resource]. – 1893. – Mode of access : http://www.wbc.poznan.pl/dlibra/docmetadata?id=93031&from=&dirids=1&ver_id=&lp=3&QI=. – Date of access : 17.01.2011.
11. Monstra rotы szlacheckiej P. Stanisława Otrebosza // Historia piechoty polskiej [Electronic resource]. – 1893. – Mode of access : http://www.wbc.poznan.pl/dlibra/docmetadata?id=93031&from=&dirids=1&ver_id=&lp=3&QI=. – Date of access : 17.01.2011.
12. Regestrum rationis publicae Thesauri Regni perceptarum et distributarum pecuniarum in anno 1580 // Historia piechoty polskiej [Electronic resource]. – 1893. – Mode of access : http://www.wbc.poznan.pl/dlibra/docmetadata?id=93031&from=&dirids=1&ver_id=&lp=3&QI=. – Date of access : 17.01.2011.
13. Uniwersal JKMsci o wybraniu piechoty w dobrach krolewskich // Sprawy wojenne krola Stefana Batorego [Electronic resource]. – 1887. – Mode of access : http://www.pbc.biaman.pl/dlibra/docmetadata?id=2298&from=&dirids=1&ver_id=2446&lp=1&QI=!4FDCB5BB54F20820D64182FB32418305-1. – Date of access : 17.01.2011.
14. Żygulski, Z. Broń w dawnej Polsce na tle uzbrojenia Europy i Bliskiego Wschodu / Z. Żygulski. – Warszawa : Państwowe wydawnictwo naukowe, 1975. – 332 s.